

После окончания прослушиваний Гао Инбин вышел вместе с Гу Цином и тихо спросил:

— Как прошло?

Гу Цин подумал:

— Отлично.

Обычно он сдерживал себя, но теперь у него была возможность выплеснуть всё накопившееся, и он чувствовал себя гораздо легче.

Гао Инбин: «...?»

Гао Инбин уточнил:

— Я спрашиваю о прослушивании.

— Я знаю. Я именно на это и ответил.

Гао Инбин не знал, что сказать. Когда позже он получил уведомление о результатах прослушивания, он был в замешательстве. Очевидно, он никак не ожидал такого исхода. «Первородный грех» — это не фильм, где можно пробиться с помощью каких-то негласных правил. К тому же Гао Инбин не думал о том, что в комнате для прослушиваний было «четыре мужчины и одна женщина», все же приличные люди. Так что, неужели актёрский талант его подопечного настолько велик, что режиссёр Чжан и остальные единогласно одобрили его?

Ли Моянь, который наблюдал за всем процессом, сказал Цзинь Чэнси:

— Режиссёр Чжан и сценарист Ци очень ждут, чтобы мы с ним создали что-то невероятное на экране. Честно говоря, я тоже так думаю, и уже с нетерпением жду начала съёмок.

— Кстати, Фан Ланнин — это тот самый парень, которого ты раньше хотел мне представить? Получается, ты знал, что у него есть талант к актёрской игре, и поэтому хотел познакомить нас?

Ли Моянь явно был рад иметь такого соперника и с нетерпением ждал их совместной работы.

Цзинь Чэнси: «.....»

Честно говоря, когда Ли Моянь начал хвалить Фан Ланнина, Цзинь Чэнси на мгновение задумался, кто это вообще такой и как он с ним связан. Но, вспомнив свои прошлые намерения, он почувствовал лёгкое раздражение от такой «чистоты» мыслей Ли Мояня.

С другой стороны, если Ли Моянь переключит своё внимание с бывшей девушки Тань Хуэйин на Фан Ланнина, это может помочь ему разобраться в своих чувствах.

Цзинь Чэнси, сдерживая смешанные эмоции, согласился:

— Да.

Эх.

Фильм «Первородный грех» с самого начала привлекал внимание, а с появлением в проекте Ли Мояня, Тань Хуэйин и других звёзд, имеющих как актёрский талант, так и популярность, интерес только усилился.

Почти каждого актёра обсуждали, фанаты строили догадки о сюжете, который ещё не был раскрыт, а история Ли Мояня и Тань Хуэйин, бывших парня и девушки, до сих пор вызывала у многих надежды на их воссоединение и новую главу в истории шоу-бизнеса.

Можно сказать, что за это время хэштег «Первородный грех» не сходил с первых строк новостей.

В тот день официальный аккаунт фильма опубликовал окончательный список актёров, и все с удивлением обнаружили, что на месте, которое раньше было пустым и находилось сразу после Ли Мояня и Тань Хуэйин, появилось имя, которое для большинства было относительно неизвестным:

Фан Ланнин.

Вскоре его биография была раскрыта.

Что? Он снялся только в одном сериале, и это был «Несравненный под небесами», который вот-вот выйдет?

Этот переход с малого экрана на большой, да ещё и с немалой ролью, был слишком быстрым. Даже Ли Моянь, актёр с огромным опытом, не добивался такого успеха так быстро.

Неужели тут что-то нечисто? Я думал, режиссёр Чжан не поддаётся коррупции.

У него что, золотая жила?

Неужели выбор режиссёра Чжана был слишком легкомысленным?

Неужели он пришёл с деньгами? Уже в «Несравненном под небесами» его появление было странным, ведь до этого он вообще не снимался.

И так далее.

Это были относительно мягкие комментарии, более резкие высказывания встречались на каждом шагу.

Конечно, были и положительные отзывы, ведь репутация и стиль работы режиссёра Чжана и сценариста Ци Лубина говорили сами за себя. Если бы актёр не произвёл на них впечатления, они бы не стали рисковать и выбирать его.

Тем временем сценарист Ци Лубин сделал ретвит официального аккаунта, добавив: «Молодец, парень». И упомянул Фан Ланнина.

Это явно не выглядело как вынужденный выбор, и в его тоне чувствовалась некоторая теплота.

Позже Ли Моянь также сделал ретвит, добавив: «С нетерпением жду встречи с тобой в „Первородном грехе“».

Когда такие мастера выступили в поддержку, стало ясно, что Фан Ланнин действительно обладает талантом.

Вскоре число подписчиков Фан Ланнина резко возросло, и он быстро оказался в трендах. Даже «Несравненный под небесами» получил свою долю внимания, ведь всем хотелось увидеть, на что он способен. Пока «Первородный грех» ещё не начал сниматься, «Несравненный под небесами» стал лучшей платформой для оценки его актёрского мастерства.

Многие с нетерпением ждали этого.

Для «Несравненного под небесами» это было приятным сюрпризом, и они не стали возражать против того, что Гу Цин, готовясь к съёмкам «Первородного греха», не смог участвовать в промоакциях сериала.

Хотя «Первородный грех» не был строго полицейским или боевиком, в нём всё же были сцены драк, поэтому многим актёрам нужно было пройти специальную подготовку перед съёмками.

Роль Хэ Сыяня, которую играл Гу Цин, не включала боевых сцен, но от него требовалось сбросить десять килограммов за месяц, чтобы лучше вжиться в роль.

Гу Цин согласился без проблем.

Что касается Ли Мояня, у него были боевые сцены, но он уже прошёл профессиональную подготовку во время съёмок патриотического сериала, и его физическая форма соответствовала требованиям «Первородного греха». Однако, стремясь к совершенству, Ли Моянь проконсультировался с инструктором по боевым искусствам и решил посетить соответствующие департаменты для более глубокого погружения в роль. Его профессионализм, талант и поддержка Цзинь Чэнси объясняли его нынешний успех.

В этот период Гу Цин наконец познакомился и пообщался с Цзинь Чэнси и Ли Моянем, главными героями оригинальной истории.

Из троих только Ли Моянь был в неведении, и он вёл себя наиболее открыто и искренне. Для Цзинь Чэнси он был давним другом, а для Гу Цина — достойным соперником. Ли Моянь не проявлял пренебрежения к Гу Цину, несмотря на его отсутствие опыта и меньшую известность. Наоборот, он был впечатлён его актёрским мастерством, показанным на прослушивании, и сразу проникся к нему симпатией.

Гу Цин даже начал его немного любить.

Ли Моянь первым заговорил, обращаясь к Гу Цину:

— У тебя есть талант. Цзинь Чэнси давно хотел познакомить нас.

Цзинь Чэнси: «.....»

Цзинь Чэнси не хотел, чтобы его заместитель и источник раздражения проболтались. Он напрягся и попытался незаметно предупредить Гу Цина, но тот естественно продолжил:

— Честно говоря, я попал в шоу-бизнес случайно. Не ожидал, что господин Цзинь сразу же заметит мой талант к актёрской игре, который я сам в себе не замечал. Так что можно сказать, господин Цзинь — мой наставник, он разглядел во мне жемчужину.

Гу Цин искренне подытожил:

— Настоящий мастер.

— Ха-ха, я тоже так говорил.

Цзинь Чэнси: «...»

Цзинь Чэнси не думал о «счастливой семейной идиллии», ему просто не нужна была такая гармоничная картина. Более того, поведение Ли Мояня казалось ему прямым и искренним, а Гу Цин, который так ловко подстроился под него, выглядел далеко не таким простым, как казался. Его слова, хоть и звучали как комплимент, больше походили на самовосхваление.

Гу Цин, сохраняя спокойствие, достал сценарий и, не стесняясь, предложил Ли Мояню:

— Хочешь порепетировать?

— Конечно.

И тут Цзинь Чэнси стал явным «третьим лишним».

Цзинь Чэнси: «.....»

«Несравненный под небесами» начал транслироваться на всех телеканалах и стриминговых платформах. Сериал уже пользовался популярностью, а перед премьерой его активно рекламировали, и качество было на высоте. Как только он вышел, он быстро собрал большую аудиторию.

Гу Цин играл Девятого принца, чья мать была любимицей императора, а сам он пользовался любовью отца и старшего брата. В мире, полном интриг и борьбы за власть, он был редким исключением. Его первое появление произошло после напряжённого заседания двора. Камера, следуя за Четвёртым принцем, прошедшим через величественные и холодные дворцовые залы, переместилась в цветущий сад, где на беговой дорожке раздался звонкий голос:

— Ну как ты такой глупый?

<http://bllate.org/book/15394/1359525>